

Валентин Распутин

Мама куда-то ушла

Мальчишка открыл глаза и увидел ползающую по потолку муху. Он поморгал и стал смотреть, куда она ползет.

Муха двигалась в ту сторону, где было окно. Она бежала не останавливаясь, и получалось это у нее очень быстро.

Мальчишка решил, что она бежит по дороге, и стал ждать, не поползет ли за ней еще одна, чтобы удостовериться, действительно ли это дорога. Но больше мух не было. Они, правда, были, но по потолку не бегали, и мальчишка быстро потерял к ним интерес. Он приподнялся в кровати и крикнул:

- Мама, я проснулся!

Никто ему не ответил.

- Мама! - позвал он. - Я молодец, я проснулся.

Тишина.

Мальчишка подождал, но тишина не прошла.

Тогда он спрыгнул с кровати и босиком побежал в большую комнату. Она была пуста. Он посмотрел по очереди на кресло, на стол, на книжные полки, но возле них никого не было. Они стояли просто так, занимая место.

Мальчишка бросился на кухню, потом в ванную - там тоже никто не прятался.

- Мама! - крикнул мальчишка.

Тишина вобрала в себя его крик и сразу сомкнулась. Мальчишка, не поверив ей, снова бросился в свою комнату, оставляя от босых пяток и пальцев на крашеном полу следы, которые растворялись и исчезали.

- Мама, - как можно спокойнее сказал мальчишка, - я проснулся, а тебя нету.

Молчание.

- Тебя нету, да? - спросил он.

Его лицо напряглось в ожидании ответа, он поворачивал его во все стороны, но ответ не пришел, и мальчишка заплакал.

Плача, он пошел к двери и стал ее дергать. Дверь не поддавалась. Тогда он ударил ее ладонью, потом ткнул босой ногой, зашиб ногу и заплакал еще громче.

Он стоял посреди комнаты, и крупные теплые слезы выкатывались из его глаз и падали на крашеный пол. Потом, не переставая плакать, он сел.

Все вокруг прислушивалось к нему, и все молчало.

Он ждал, что вот-вот за его спиной послышатся шаги, но их все не было, и он никак не мог успокоиться.

Это продолжалось долго, а сколько, он не знал.

В конце концов он лег на пол и стал плакать лежа. Он так устал, что перестал чувствовать себя, и уже не понимал, что плачет. Этот плач был так же естествен, как дыхание, и уже не подчинялся ему. Наоборот, он был сильнее его.

И вдруг мальчишке показалось, что в комнате кто-то есть.

Он быстро вскочил на ноги и стал осматриваться. Ощущение, заставившее его подняться, не проходило, и мальчишка побежал в другую комнату, потом в кухню и ванную. Там никто не появился.

Всхлипывая, мальчишка вернулся и закрыл ладонями глаза. Потом он убрал ладони и еще раз осмотрелся. В комнате ничего не изменилось. Кресло пустовало, стол стоял один, на книжных полках, как всегда, были книги, но их разноцветные корешки смотрели грустно и слепо. Мальчишка задумался.

- Я больше не буду плакать, - сказал он себе. - Придет мама, я буду молодец.

Он пошел к кровати и одеялом вытер свое заплаканное лицо. Затем

неторопливо, словно прогуливаясь, он обошел все, что было у них в квартире. И тут ему в голову пришла блестящая мысль.

- Мама, - негромко сказал он, - я хочу на горшок.

Он не хотел на горшок, но это было то, что заставило бы мать, будь она дома, тотчас броситься к нему.

- Ма-ма, - повторил он.

Ее не было дома, теперь он понял это окончательно.

Надо было что-то делать. "Я сейчас поиграю, и мама придет", - решил он. Он пошел в угол, где были все его игрушки, и взял зайца. Заяц был его любимцем. У него отклеилась одна нога, отец несколько раз предлагал мальчишке приклеить эту ногу, но тот никак не соглашался. С двумя ногами зайца любить было бы не за что, так он и оставался с одной, а вторая валялась где-то здесь же и теперь существовала сама по себе.

- Давай играть, зайка, - предложил мальчишка.

Заяц молча согласился.

- Ты больной, у тебя ножка болит, я тебя сейчас буду лечить.

Мальчишка положил зайца на кровать, достал гвоздь и ткнул им зайца в живот, делая укол.

Заяц к уколам привык и никак на них не отзывался.

Мальчишка задумался, потом, словно что-то вспомнив, отошел от кровати и заглянул в большую комнату. Там ничего не изменилось, и тишина по-прежнему все так же медленно раскачивалась из угла в угол.

Мальчишка, вздохнув, вернулся к кровати и посмотрел на зайца. Тот спокойно лежал на подушке.

- Нет, не так, - сказал мальчишка. - Теперь я буду зайкой, а ты маленьким мальчиком. Ты будешь меня лечить.

Он посадил зайца на стул, а сам лег в кровать, поджал под себя одну ногу и заплакал.

Заяц, сидя на стуле, удивленно смотрел на него своими большими голубыми глазами.

- Я зайка, у меня ножка болит, - объяснил ему мальчишка.

Заяц молчал.

- Заяк, - спросил он потом, - куда ушла мама?

Заяц не ответил.

- Ты не спал, ты знаешь, говори, куда ушла мама? - потребовал мальчишка и взял зайца в руки.

Заяц молчал.

Мальчишка забыл, что раньше он сам всегда отвечал за зайца, выступая сразу в двух ролях, и теперь всерьез требовал от него ответа. Он забыл, что заяц был только игрушкой среди игрушек - среди кубиков, которые становились друг на друга, только когда их ставили, среди машин, которые шли, только когда их вели, среди зверей, которые рычали и разговаривали, только когда за них кто-нибудь рычал и отвечал.

Он обо всем забыл, этот мальчишка.

- Говори, говори! - требовал он.

Заяц продолжал молчать.

Мальчишка швырнул его на пол, прыгнул с кровати и, бросившись на зайца, стал его пинать.

Заяц катался по полу, подскакивал, крутился, и мальчишка тоже подскакивал и крутился вокруг него и все повторял: "Говори, говори, говори!" - но заяц не отвечал и не мог от него никуда убежать, потому что он был с одной ногой. И мальчишка вдруг понял это. Он остановился. Он стоял и смотрел, как заяц, уткнувшись лицом в пол, беззвучно плачет. И он услышал этот плач. Он наклонился над зайцем, развел руками и виновато сказал:

- Мама куда-то ушла.

И вдруг мальчишке показалось, что по лестнице кто-то поднимается.

- Мама! - закричал он, бросаясь к двери, но запнулся о кресло и упал. Он поднялся, прислушиваясь, но за дверью никого не было. И тогда мальчишка снова заплакал. Он плакал от боли и одиночества. Что такое боль, он уже знал. С одиночеством он встретился впервые.